Key emotive concepts in "Letters of the Century": America in 1900–1999

The article presents the results of the study conducted on the material of the collection of letters "Letters of the Century: America 1900–1999", during which the key emotive concepts as the fragments of the emotional concept sphere of the Americans in the XX century were identified and analyzed.

Key words: *etymology, emotions, emotive concept, epistolary genre.*

(Статья поступила в редакцию 11.12.2017)

Ю.И. МЕДНИКОВА, И.А. КАЛЮЖНАЯ
(Волжский)

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ТЕКСТЫ И СОБЫТИЯ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ НЕГАТИВНОЙ ИНФОРМАЦИИ ВО ФРАНЦУЗСКОМ И НЕМЕЦКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

Проблема прецедентности все чаще привлекает внимание отечественных и зарубежных лингвистов. Каждый человек является представителем определенной национальной культуры, включающей в себя язык, историю, литературу и национальные обычаи. Одним из языковых способов выражения ценностных смыслов социума являются прецедентные тексты и прецедентные феномены. Система прецедентных текстов представляет собой национальную лингвокультурную ценность, которая хранит в себе информацию об истории языка и общества.

Ключевые слова: *прецедентность, прецедентное имя, прецедентный феномен, прецедентный текст, газетный дискурс, публицистика, СМИ.*

При четко определившемся интересе к публицистическому тексту как к объекту исследований все более очевидным становится внимание к его коммуникативно-прагматическому содержанию и к механизмам речевого воздействия (РВ), осуществляемого при помощи языковых единиц различного уровня. Публицистические тексты ориентированы на РВ, что позволяет им не только формировать общественное мнение аудитории, представленной контингентом читателей той или иной газеты, но и осуществлять социальную власть посредством языка.

СМИ играют огромную роль в жизни нашего общества. Как отмечается в современных исследованиях, сегодня восприятие окружающего мира в очень большой степени зависит от того, каким представляют этот мир средства массовой информации [3]. Посредством языка (в частности, языка СМИ) осуществляется влияние человека на человека и социальная власть. В этом процессе СМИ играют главенствующую роль, т.к. важнейшей особенностью и конечной целью медиатекста является не только сообщение фактологической информации, но, как уже было сказано, и оказание максимального воздействия на читателя. По словам Г.Г. Почепцова, современные массмедиа открыли новые возможности воздействия, что позволило перенести их с позиции просто описывающих на позицию формирующих ситуацию [7]. При этом источник воздействия предусматривается в самом тексте. Все виды массовой коммуникации, в частности тексты газетных сообщений, ориентированы преимущественно на речевое воздействие, которое осуществляется как на интеллектуальную, так и на эмоциональную сторону восприятия получателя информации.

Поскольку газетные тексты всегда прагматически ориентированы, в них всегда присутствует элемент предвзятости и пристрастия. Авторы текстов газетных сообщений часто ставят перед собой цель внушить читателю определенное мнение (часто негативное) по описываемому вопросу. Как отмечает Г.Г. Почепцов, выдача негативной информации гораздо более сложный процесс, чем выдача позитивной. Мы более чувствительны именно к негативным событиям, поскольку они более значимы для принятия решений. Но для этого следует иметь особый инструментарий [Там же].

Очень часто инструментами воздействия на читателя служат прецедентные тексты или прецедентные имена. Прецедентные имена как единицы языка и речи выступают репрезентантами прецедентных концептов – ментально-вербальных единиц, которые используются для представления, категоризации, концептуализации и оценки действительности при построении картины мира и ее фрагментов [6].

© Медникова Ю.И., Калюжная И.А., 2018

Часто для адекватного декодирования и интерпретации прецедентных феноменов требуются значительные когнитивные усилия со стороны получателя информации, что усиливает перлокутивный эффект высказывания и воздейственность текстового целого. При этом более эффективно усваивается, онтологизируется не полностью эксплицитное знание, а такое знание, над которым когнитивной системе приходится работать, прилагать определенные усилия, тратить ресурсы [7]. В современных исследованиях также отмечается, что массовая культура предлагает широкий выбор готовых речевых образцов на все случаи жизни, а человек эпохи глобализации предстает как идеальный потребитель смыслов [8].

Как известно, на понимание читателями текстов всегда накладываются определенные социальные, культурные и идеологические ограничения. Человек всегда воспринимает и интерпретирует события в рамках культурного, социального и национального контекста. При этом происходит активизация запаса фоновых знаний коммуникантов. Фонд знаний и картина мира получателя информации дают ему возможность адекватно соотнести данную языковую единицу с внеязыковым объектом и ситуацией.

Так, в текстах французских СМИ очень часто можно встретить перешедшее в разряд фразеологизмов словосочетание *Mai 68.* Прецедентная ситуация, обозначенная этим словосочетанием, стала достоянием фонда знаний представителей французской лингвокультуры, входит в единое семиотическое поле нации, следовательно, авторы статей, использующие его в качестве рабочего материала, полагаются на общедоступные знания и суждения читателей, а также на значимость этого прецедентного события для Франции.

В частности, ФЕ *Mai 68* употребляется как средство скрытой угрозы. В статье, озаглавленной *Sous les pavés de mai 2009, la déprime sociale (Le Monde)*, автор повторяет ее пять раз, не считая заголовка [14]. Следует особо подчеркнуть употребление *Mai 68* в заголовке и в самом начале статьи, т.е. в наиболее сильных позициях, а также роль риторического вопроса *Un nouveau "Mai 68?"*, с которого начинается статья. Известно, что риторические вопросы являются эффективным стилистическим средством, повышающим воздейственный потенциал текста. Автор статьи задает вопрос и перечисляет такие значимые для читателя события, как экономический кризис, массовые увольнения наемных работников, произвол со стороны работодателей. Таким образом, он стремится разбудить в сознании адресата нужные ему образы – образы социального взрыва и его последствий, поскольку, как отмечает С. Кара-Мурза, образы, как и слова, обладают суггесторным значением и порождают цепную реакцию воображения [4, с. 57].

Употребленное автором в заголовке словосочетание *sous les pavés* («под булыжниками») усиливает перлокутивный эффект ФЕ *Mai 68*, а также текста статьи в целом, т.к. за ним стоит один из основных лозунгов той эпохи – «Под булыжниками – пляж». Под этим лозунгом студенты разбирали брусчатку мостовой на баррикады и метательные орудия. Само словосочетание *sous les pavés* также может употребляться для имплицитного выражения угрозы, как, например, в заголовке статьи *Sous les pavés… le mécontentement demeure* («Под булыжниками… нарастает недовольство») [13], особенно когда оно реализуется в контексте с лексической единицей *le mécontentement*, обозначающей устойчивые отрицательные эмоции.

Аналогичное употребление ФЕ *Mai 68* встречается в статье *Olivier Besancenot: un "nouveau Mai 68" est possible* («Оливье Безансно: не исключен новый май 68») [14]. Сжатыми средствами автор имплицитно предупреждает о возможных негативных реакциях населения на пенсионную реформу.

В большинстве случаев исследования прецедентных феноменов открывают доступ и дают ключ к пониманию национальной концептосферы, к изучению ценностных смыслов того или иного социума. Так, для Германии очень важны уроки Второй мировой войны и все, что с этим связано. Образ Адольфа Гитлера часто появляется на страницах СМИ, иногда в очень необычном контексте. Например, в СМИ можно встретить параллели между Гитлером и некоторыми действующими политиками Германии: *Türkische Zeitung zeigt Angela Merkel als «Frau Hitler"* («Турецкая газета назвала Ангелу Меркель "Госпожой Гитлер"») [10]. В данном случае критикуются политические решения А. Меркель во время дипломатического кризиса между Германией и Турцией.

Довольно часто в качестве средств выдачи негативной информации авторы используют заголовки книг и фильмов. Ярким примером употребления прецедентных имен и заголовков в текстах СМИ с этой целью является,

в частности, реакция французской прессы на отказ актера Жерара Депардье от гражданства, случившийся несколько лет назад.

В этой связи авторы газетных текстов довольно часто употребляли имя *Obélix*, являющегося частью прецедентного заголовка *Astérix et Obélix*. Так, в статье, помещенной в *Humanité* и озаглавленной *Obélix chez les Belges,* оно встречается и в самом тексте статьи [13]. В статье, помещенной в *Le Figaro* и озаглавленной *En Belgique, le Cas Dépardieu est soudain plus confus* («В Бельгии случай Депардье неожиданно приобрел более неловкую форму»), мы уже встречаем это имя в следующем контексте: *Accueilli à bras ouverts tel le jovial Obélix, Gérard Depardieu finira-t-on reprouvé à l'image d'un villain Raspoutine?* («Не превратится ли принятый с распростертыми объятиями добродушный Обеликс в отвратительного Распутина?») [12].

Нами было выявлено еще достаточно много случаев употребления этого прецедентного имени в статьях, помещенных в газеты, которые ориентированы на самые различные социальные группы населения. Данное имя является неотъемлемой частью французской лингвокультуры, символом французской нации и способно вызвать ассоциативные связи со знаком плюс у французского потребителя текстов СМИ. Однако когда автор использует его в негативном контексте, оно способно вызвать прямо противоположную реакцию. Особенно сильный эффект достигается, когда автор употребляет это имя в паре с именем такого зловещего персонажа, как Распутин. Ассоциативно-образные представления, возникающие при декодировании данных имен, усиливают рациональную оценку высказывания.

В текстах немецких СМИ можно встретить прецедентные феномены, источником которых являются произведения известных немецких писателей. Развитие значения прецедентного антропонима благодаря литературному источнику объясняет частоту употребления имени, его стилистическую нагрузку, включение в лексический фонд немецкого языка, а также его актуализацию в массмедийном дискурсе.

Так, многие представители немецкого социума выросли на книге Г. Гофмана "Struwwelpeter" [11]. Книга Г. Гофмана относится к прецедентным текстам немецкоязычной лингвокультуры, она прочно вошла в немецкий педагогический дискурс. Именно поэтому авторы газетных статей различной тематики, в том числе и политической, охотно апеллируют к данному образу.

Например, по мнению немецкоязычных СМИ, современный Штруввельпетер (само имя собственное восходит к прилагательному *struwelig* – «взъерошенный, лохматый растрепанный») может быть политиком, предпринимателем и высокопоставленным чиновником: *Der heutige Struwwelpeter könnte auch einen feinen Anzug tragen, er könnte Politiker, Geschäftsmann oder hoher Staatsbeamter sein* («Современный Штруввельпетер может носить изысканный костюм, он может быть политиком, предпринимателем или чиновником высокого ранга»). Автор статьи акцентирует внимание на том, что под безупречной внешностью человека часто кроется неопрятность и грязь, и вызвает недоверие к описываемому субъекту, что достигается посредством декодирования в сознании адресата данного прецедентного имени.

Автор следующей статьи, рассуждая о политике современной Германии, говорит о том, что страна нуждается в новом Фаусте: *Fritz Breithaupt: Deutschland braucht Goethes Faust…* [9]. Таким образом, помещая в текст статьи прецедентное имя, которое олицетворяет неутомимого искателя «верного пути», в контекст современных неблагоприятных политических условий, автор показывает эфемерность и ненадежность будущего Германии без сильной личности, олицетворяющей национальный дух .

Интересным также представляется пример употребления заголовка популярной детской книги *Le Petit Nicolas* Рене Госсини. При поддержке соответствующего контекста такой заголовок тоже может служить средством выдачи негативной информации и обладать высоким персуазивным потенциалом. В статье, помещенной в *Le Figaro* [12] и озаглавленной *L'offensive des partisans de l'école traditionnelle* («Наступление сил сторонников традиционной школы»), автор высказывается против сторонников старой системы образования и в попытке высмеять эту систему употребляет данный заголовок в следующем контексте: *Comme au temps du "Petit Nicolas"*(«Как во времена маленького Николя»). При помощи экономных, сжатых средств автору удается дать оценку целой ситуации. Активизируя фоновые знания, читатель делает выводы о невозможности возврата к старому.

В статье из *Humanité*, озаглавленной *Des salaries licenciés convoqués par SMS* («Уво-

ленные посредством СМС»), автор использует заголовок романа Э. Золя: *On n'est plus à l'époque de «Germinal»* («Сейчас не времена "Жерминаля"») [13]. На читателя коммунистического издания такая аллюзия может оказать очень значительный эффект, т.к. роман «Жерминаль» несет в себе информацию о самой высокой степени эксплуатации и о бесправном положении рабочих. Таким образом, социальный контекст усиливает общекультурный. Данный прецедентный заголовок очень удачно используется автором с учетом социальных норм, ценностей и установок аудитории.

Таким образом, анализ показывает сходство употребления прецедентных феноменов в немецкой и французской публицистике. Проанализировав даже небольшое количество примеров, можно убедиться, что прецедентные имена и заголовки встречаются в текстах французских и немецких газет, они имеют очень высокий воздейственный потенциал, способны усилить перлокутивный эффект тестового целого и могут оказать сильное воздействие на получателя информации, а также выработать желаемые установки и стереотипы. При поддержке общекультурного и особенно социального контекста и наличии способности оперировать национально-культурными символами они могут служить средством выдачи негативной информации, если автор имеет четкое представление об образно-ассоциативном узусе употребления лингвистических средств в рамках своей потенциальной аудитории.

Список литературы

1. Блинова Ю.А. Национально-прецедентный литературный оним в языке и дискурсе (на материале немецкого языка) // Новое слово в науке: перспективы развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Чебоксары, 10 сент. 2014 г.) / редкол. О.Н. Широков [и др.]. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2014.
2. Гудков Д.Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности. М.: Изд-во МГУ, 1999.
3. Добросклонская Т.Г. Язык СМИ: становление и содержание понятия // Вестн. Моск. гос. ун-та. 2007. Сер. 19. № 4. С. 9–16.
4. Кара-Мурза С. Манипуляция сознанием. М.: Эксмо, 2000.
5. Караулов Ю.Н. Роль прецедентных текстов в структуре и функционировании языковой личности // Научные доклады и новые направления в преподавании русского языка и литературы. Доклады советской делегации на VI конгрессе МАПРЯЛ. М., 1986. С. 105–117.
6. Нахимова Е.А. Прецедентные имена в массовой коммуникации: моногр. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т; Ин-т соц. образования, 2007.
7. Почепцов Г.Г. Психологические войны. М. – Киев, 2000.
8. Чернявская В.Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия. М.: Флинта; Наука, 2006.
9. Deutsche Welle [Electronic resource]. URL: http://www.dw.com/de/fritz-breithaupt-deutschland-braucht-goethes-faust/a-40415196 (дата обращения: 23.12.2017).
10. Die Presse [Electronic resource]. URL: http://diepresse.com/home/ausland/aussenpolitik/5185498/KonfliktEUTuerkei_Tuerkische-Zeitung-zeigt-Angela-Merkel-als-Frau (дата обращения: 25.12.2017).
11. Heinrich Hoffmann "Der Struwwelpeter oder lustige Geschichten und drollige Bilder" [Electronic resource]. http://www.gutenberg.org/files/24571/24571-h/24571-h.htm (дата обращения: 23.12.2017).
12. Le Figaro [Electronic resource]. URL: http://www.lefigaro.fr/ (дата обращения: 21.12.2017).
13. L'Humanite [Electronic resource]. URL: https://humanite.fr/ (дата обращения: 23.12.2017).
14. Le Monde [Electronic resource]. URL: http://www.lemonde.fr/ (дата обращения: 23.12.2017).

* * *

1. Blinova Ju.A. Nacional'no-precedentnyj literaturnyj onim v jazyke i diskurse (na materiale nemeckogo jazyka) // Novoe slovo v nauke: perspektivy razvitija: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (g. Cheboksary, 10 sent. 2014 g.) / redkol. O.N. Shirokov [i dr.]. Cheboksary: CNS «Interaktiv pljus», 2014.
2. Gudkov D.B. Precedentnoe imja i problemy precedentnosti. M.: Izd-vo MGU, 1999.
3. Dobrosklonskaja T.G. Jazyk SMI: stanovlenie i soderzhanie ponjatija // Vestn. Mosk. gos. un-ta. 2007. Ser. 19. № 4. S. 9–16.
4. Kara-Murza S. Manipuljacija soznaniem. M.: Jeksmo, 2000.
5. Karaulov Ju.N. Rol' precedentnyh tekstov v strukture i funkcionirovanii jazykovoj lichnosti // Nauchnye doklady i novye napravlenija v prepodavanii russkogo jazyka i literatury. Doklady sovetskoj delegacii na VI kongresse MAPRJaL. M., 1986. S. 105–117.
6. Nahimova E.A. Precedentnye imena v massovoj kommunikacii: monogr. Ekaterinburg: Ural. gos. ped. un-t; In-t soc. obrazovanija, 2007.
7. Pochepcov G.G. Psihologicheskie vojny. M. – Kiev, 2000.
8. Chernjavskaja V.E. Diskurs vlasti i vlast' diskursa: problemy rechevogo vozdejstvija. M.: Flinta; Nauka, 2006.

Precedent texts and events as a means of expressing the negative information in the French and German media discourse

The issue of precedence attracts the attention of Russian and foreign linguists. Each person is a representative of a particular national culture, including language, history, literature and national customs. One of the linguistic ways of expressing the values of society are precedent texts and precedent phenomena. The system of precedent texts is a national linguistic and cultural value that stores the information about the language history and the society.

Key words: *precedence, precedent name, precedent phenomenon, precedent text, newspaper discourse, journalism, media.*

(Статья поступила в редакцию 11.12.2017)

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Л.В. ЖАРАВИНА
(Волгоград)

ПРОТИВОСТОЯНИЕ *ЗЛОМУ ДОБРУ*: А.А. АХМАТОВА – «АННА I» И «КОЛЫМСКИЙ СИНДРОМ» В.Т. ШАЛАМОВА

Рассматривается феномен «зла от света», или «злого добра», и противодействия ему в творчестве В.Т. Шаламова и А.А. Ахматовой. Сравнительно-сопоставительный аспект подчеркивает сопротивление богоборческим тенденциям эпохи при уникальности эстетико-аксиологических ориентиров авторов. Показано особое место «феномена» Ахматовой («Анны I») в художественном мире Шаламова, с выделением в нем элементов «ахматовского» текста.

Ключевые слова: *«злое добро», стокгольмский фактор, историческая память, колымский феномен.*

Для Варлама Шаламова без Ахматовой, как и без Анненского, Андрея Белого, Пастернака, Мандельштама, Цветаевой, Ходасевича и др., русской лирики XX в. попросту не существовало. Более того, «в жизненном явлении, называемом “Ахматова”», он видел «великий нравственный пример верности своим поэтическим идеалам, своим художественным принципам» [11, т. 5, с. 193], что придавало ее личности поистине царственное величие: «Ахматова – Анна I» [Там же, с. 292]. Можно ли найти более комплиментарное определение! Ей, чистейшему олицетворению поэтической Музы, посвящены принципиально значимые размышления о природе художественного творчества и «тайнах ремесла».

Отметим и особую щепетильность двух авторов в отношениях с литературным и окололитературным окружением. Сколько оскорбительных речей и реплик пришлось выслушать Ахматовой, «бессчетное количество раз начисто уничтоженной» [2, т. 5, с. 196], не только от «сильных мира сего», но и от своих же собратьев по перу общеизвестно: «<…> ругань шла, как вода по водопроводу» [Там же, с. 87]. Раздавалось и «злобное шипение» со стороны отдельных эмигрантов [Там же, с. 213]. Шаламов же подвергся испытаниям другого рода: он активно уклонялся от попыток «профессиональных» борцов за свободу, обозначенных им аббревиатурой ПЧ («прогрессивное человечество»), сделать из него очередного официального «узника совести». Эта публика, по убеждению писателя, состояла «наполовину из дураков, наполовину – из стукачей <…>». «И, стукачи, – пишет И.П. Сиротинская, воспроизводя данную характеристику, – его сопровождали буквально до смертного одра, до края могилы <…>» [8, с. 42]. Смысл этих, казалось бы, противонаправленных ситуаций точно выражают шаламовские строки: «<…> гномы судят исполинов, / Не замолчавших до конца» [11, т. 3, с. 298].

«Меня качает взад-вперед / Из подземелья в поднебесье / И выступает жаркий пот», – писал Шаламов [12, с. 26]. Но разве не аналогичным образом судьба возносила, низвергала и вновь славословила Ахматову! Ей, царскосельской «насмешнице / И любимице всех друзей», неоднократно (как записано в дневнике) «была предоставлена возможность присутствовать не только при собственной гражданской смерти, но даже как бы и при физической. Люди просто откровенно не хотели, чтобы я была жива. Так и говорили: “Я бы умер”» [2, т. 5, с. 200]. Впрочем, и Шаламову пришлось принять «похоронную шутку» А.И. Солженицына, возвестившего миру при жизни писате-

© Жаравина Л.В., 2018